

*Посвящается единомышленникам,
благодаря которым эта книга
появилась на свет*

Содержание

Пролог	11
<i>Часть первая. К свету</i>	15
1. Пыль жизни	17
2. Потери	21
3. Сейсмический сдвиг	40
4. Праздношатающиеся и бродяги	57
<i>Часть вторая.</i>	
<i>Юго-западная береговая тропа</i>	63
5. Бездомные	65
6. Поход	107
7. Голод	145
8. Перекресток	158
<i>Часть третья. Долгий фетч</i>	171
9. Почему?	173
10. Синий и зеленый.....	195
11. Выживание	206
12. Морские танцоры	223
13. Кожа	237
14. Поэты.....	255

Часть четвертая.

<i>Чуть подсоленная ежевика</i>	271
15. Мысы.....	273
16. Поиски.....	302
17. Холод.....	329

Часть пятая. Решения..... 359

18. Овцы.....	361
---------------	-----

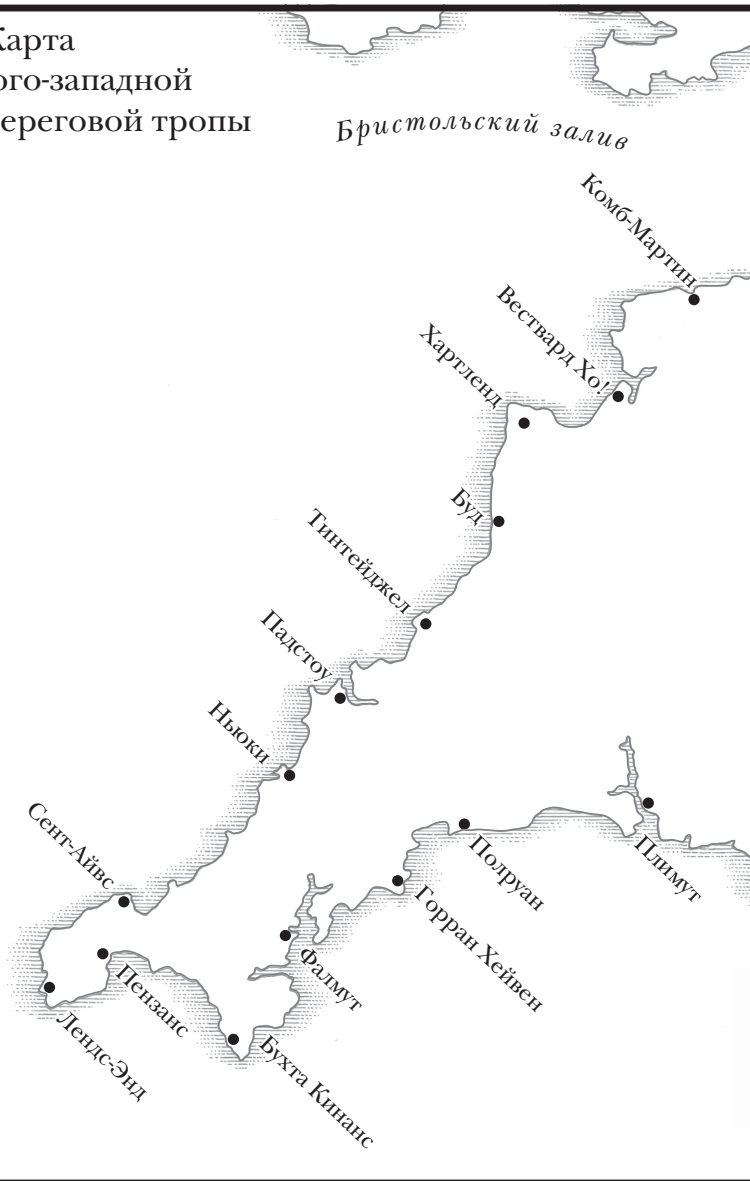
Часть шестая. Край земли..... 383

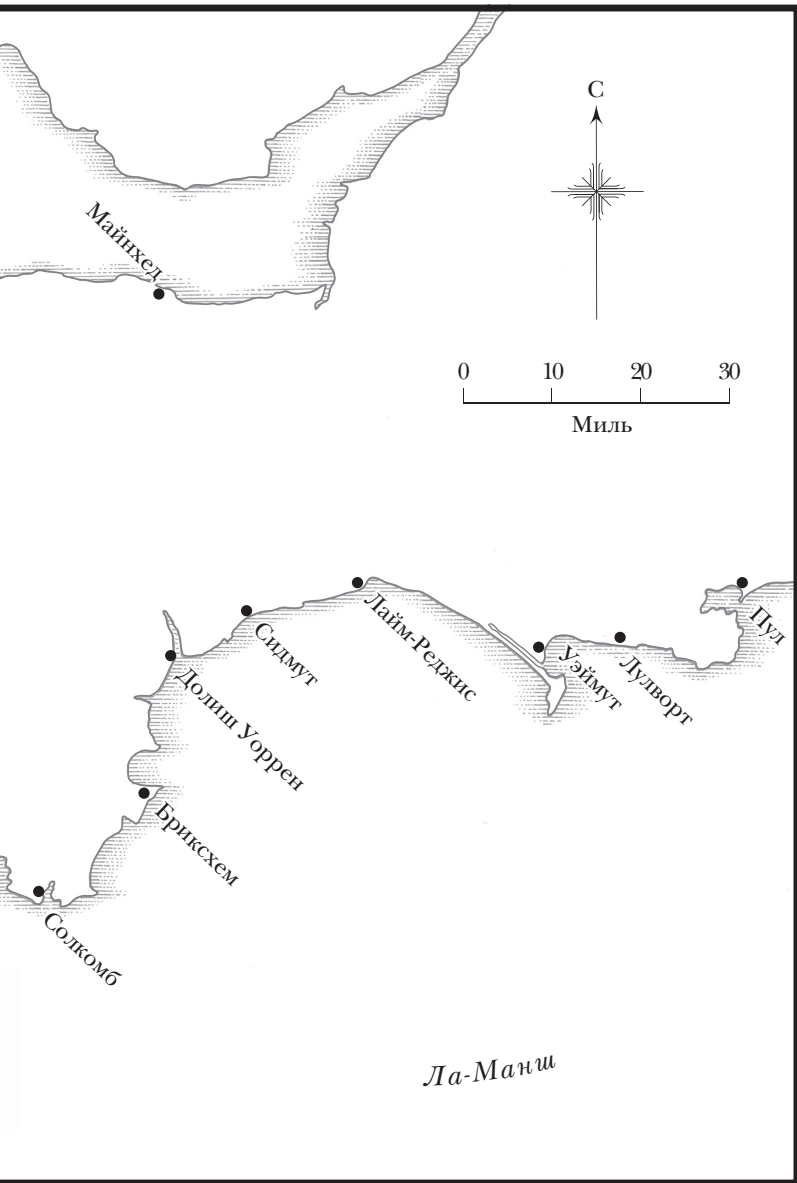
19. Живые.....	385
20. Принятие.....	422
21. Просоленные.....	448

Благодарности.....	475
--------------------	-----

Об авторе.....	477
----------------	-----

Карта
юго-западной
береговой тропы

Пролог

Когда прибой подбирается совсем близко, он издает звук, который ни с чем нельзя спутать. Поверх оглушающего фонового рева вначале слышен глухой удар, когда волна с силой обрушивается на берег, а затем — особое шипение, когда она откатывается обратно в море. Ночь выдалась темной, но даже не видя прибоя, я ощущала его мощь и понимала, что он совсем близко. Я попыталась рассуждать логически. Мы поставили палатку намного выше линии прилива; за палаткой был небольшой обрыв, ниже — пляж, и только за ним уже начиналась вода; это далеко, мы в безопасности. Я положила голову на свернутую куртку и снова попыталась уснуть. Но нет, мы были вовсе не в безопасности, совсем наоборот. Удары и шипение раздавались не откуда-то снизу, а совсем рядом.

Пробравшись сквозь зелено-черную полутьму палатки, я расстегнула молнию и выглянула наружу. Лунный свет, зацепившись за верхушки скал, не попадал на пляж, лежавший в полной темноте, но зато освещал волны, уже взобравшиеся на уступ, где стояла палатка, и яростно разбивавшиеся в пену в каком-то метре от нее. Я потрясла спальный мешок, лежавший рядом.

— Мот, Мот! Вода поднимается!

Покидав все тяжелые вещи в рюкзаки, сунув ноги в ботинки, мы вытащили из песка стальные кольца и подняли палатку в воздух, не складывая, вместе со спальниками и одеждой; под их тяжестью дно провисло до самого песка. Словно огромный зеленый краб, мы помчались вдоль пляжа в сторону того, что еще накануне вечером было малюсеньким пресноводным ручейком, бежавшим к морю. Теперь ручеек превратился в канал шириной не меньше метра, наполненный морской водой, которая стремительно неслась по направлению к скалам.

— Не могу больше держать ее так высоко, сейчас спальники промокнут.

— Ну так сделай что-нибудь, иначе промокнут не только спа...

Мы побежали обратно. Когда волны в очередной раз схлынули в море, я увидела, что канал разгладился, превратившись в широкую полосу воды глубиной почти по колено. Мы снова побежали на пляж — море уже залило то место, где была наша стоянка, и теперь торопилось к нам по песку.

— Дождемся, когда волны опять схлынут, и побегим через канал, а потом вверх, на пляж.

Я не верила своим глазам. Два месяца назад этот человек едва мог надеть куртку без посторонней помощи, а теперь вот стоял на пляже в одних шортах

и рюкзаке, держа высоко над головой разложенную палатку. Да еще кричал мне, чтобы я бежала.

— Побежали, побежали!

Держа палатку на вытянутых руках, мы прошлепали по воде и отчаянно закарабкались вверх по пляжу, а волны то били нас по ногам, то пытались утянуть в море. Спотыкаясь на мягком песке, чавкая ботинками, полными соленой воды, мы уронили палатку у подножия скалы.

— Знаешь, мне кажется, эти скалы ненадежны. Надо перебраться подальше.

Что? Как он может так трезво мыслить в три часа ночи?

— Ни за что.

Мы прошли 243 мили¹ и проспали в палатке тридцать шесть ночей, питаясь в основном сухим пайком. Путеводитель по юго-западной береговой тропе утверждал, что мы дойдем сюда за восемнадцать дней, и постоянно советовал нам места, где можно вкусно поесть и с комфортом остановиться. Ни предложенный график, ни удобства не вписывались в наш бюджет, но мне было все равно. Мот

---

¹ Около 391 км. Одна миля равна 1609 метрам. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

бегал по пляжу в лунном свете — на нем были потрепанные шорты, а над головой он держал собранную палатку. Это походило на чудо. Я о таком и не мечтала.

Пока мы собирали рюкзаки и кипятили чай, над бухтой Портерас начало светать. Впереди был очередной день. Всего лишь очередной день в пути. Идти нам оставалось каких-то 378 миль.

/ Часть первая /

К свету

////////

Муза, о муже мне расскажи многохитром, который
Много скитался с тех пор, как разрушил священную Троию,
Видел многих людей, города, узнавая их нравы,
Много в душе перенес испытаний, блуждая по морю.

Гомер. Одиссея

Решение отправиться в путь я приняла под лестницей. В тот момент я ничего как следует не продумала: ни как пройду пешком 630 миль с рюкзаком на спине, ни где возьму на это деньги, ни как проведу почти сто ночей в палатке, ни чем займусь потом. Я даже не предупредила своего мужа, с которым мы прожили тридцать два года, что он отправляется в дорогу вместе со мной.

Всего за несколько минут до этого мне показалось, что спрятаться под лестницей — вполне разумная мысль. Люди в черном начали барабанить в дверь в девять утра, но мы не были готовы выходить. Мне требовалось еще немного времени: еще час, еще неделя, еще жизнь. Сколько бы мне ни дали времени, его бы не хватило. Поэтому мы вдвоем притаились под лестницей, как испуганные мыши, прижавшись друг к другу, перешептываясь, как непослушные дети, в ожидании, что нас обнаружат.

Приставы обошли дом кругом, стуча в окна, проверяя все замки, пытаясь войти внутрь. Я слышала, как один из них влез на скамейку и с криками пытался открыть кухонную форточку. Именно в этот момент мне на глаза попала книга, лежавшая в одной из собранных для переезда коробок. Это была «Прогулка длиной 500 миль» — история человека, пешком прошедшего всю юго-западную береговую

тропу со своей собакой. Я читала ее, когда мне было двадцать с небольшим лет.

Мот сжался в комок рядом со мной. Уткнувшись головой в колени, он обхватил их руками, словно пытаясь защититься от боли, страха и гнева. Да, от гнева прежде всего. Вот уже три года, как жизнь, казалось, объявила нам войну по всем фронтам. Мот обессилен от гнева. Я погладила его по голове. Я гладила эту голову, когда волосы на ней были еще длинными и светлыми и пахли морской солью, вереском и юностью. Я гладила ее, когда в ней попадались комки детского пластилина. Теперь волосы на ней поседели, поредели и покрылись пылью жизни.

Мы познакомились, когда мне было восемнадцать, теперь мне пятьдесят. Вдвоем мы заново отстроили эту разрушенную ферму, с любовью восстановив каждую стену, каждый камень. Мы растили здесь овощи, кур и двоих детей, а потом перестроили старый амбар под гостевой домик, чтобы за небольшие деньги сдавать его постояльцам. А теперь мы должны выйти за дверь и навсегда оставить свой дом, отказаться от него, отказаться от всей своей жизни.

— Мы могли бы отправиться в поход.

Это прозвучало несколько дико, но я все равно это произнесла.

— В поход?